КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Преподаватель кафедры боевых машин и автомобильной подготовки ЧВТКИУ майор Абдулганиев А.А.

В теоретическом наследстве, доставшемся нам от прежних лет, содержится учение о войнах.

Мы усвоили и четко запомнили — войны бывают: справедливые и несправедливые, захватнические и национально-освободительные, гражданские и мировые. Надо сказать, что наши предшественники все-таки исходили из очевидного, их знания и представления о происходящих мировых процессах сформировались в соответствии с реалиями предшествующей истории.

Наши знания пополнились в настоящее время такими примерами и фактами, такими неоспоримыми доказательствами иной сущности мировых процессов, что, пожалуй, стоит критически подойти к устоявшимся положениям (теориям) о войнах.

Война — явление социальное. Она порождена человеческим обществом и существует с незапамятных первобытных времён. Она эволюционирует вместе с развитием общества, приобретая новые формы, иные масштабы. Но суть войны в основном остаётся прежней.

Военный теоретик прошлого века К. Клаузевиц писал: «Война есть не что иное, как расширенное единоборство... Его ближайшая цель - сокрушить противника и тем самым сделать его не способным ко всякому дальнейшему сопротивлению... Война - это акт насилия, умеющий заставить противника выполнить нашу волю».

Характерно, что политический аспект остаётся доминирующим и в построениях современных военных теоретиков. Ведущий американский социолог войны Куинси Райт определяет войну как «конфликт между политическими группами, особенно между суверенными государствами, ведущийся с помощью вооружённых сил значительной величины в течение значительного периода времени».

Итак, война теснейшим образом связана с политикой и является одним из ее инструментов. Внутренняя политика включает отношения взаимодействия, господства, конфликта и борьбы между социальными группами, внешняя - между государствами. Война, как правило, крайняя форма конфликта между государствами, порождённая стремлением решить задачу внешней политики радикальными насильственными средствами.[1]

Теперь дорогой читатель, предлагаю определиться в классификации и причинно - следственных связях локальных войн и вооруженных конфликтов!

Рассмотрение известных классификаций и причинно-следственных связей локальных войн и вооруженных конфликтов убеждает в том, что их познание является

решающим в осмыслении всей философии такого сложного явления, как военная конфронтация.

Наиболее важными не только для проведения научной классификации, но и выработки единой научной концепции анализа развязывания и ведения локальных войн и вооруженных конфликтов считаются выбор и достоверное определение таких фундаментальных для настоящего исследования понятий (терминов), как "война", "локальная война", "вооруженный конфликт". В трудах отечественных и зарубежных военных исследователей просматриваются различные подходы к их определению и толкованию. Точку над "и" не ставит и военная доктрина.

Поскольку нас интересует классификация локальных войн и вооруженных конфликтов, представляется целесообразным определить, какие категории понятий, принципы, методы и иные параметры необходимо положить в основу исследования.

По-прежнему сохраняют свою значимость такие качественные и количественные показатели локальных войн и вооруженных конфликтов, как масштабы военных действий, формы и способы применения вооруженных сил, социальное содержание, соответствие международным правовым нормам, экологические последствия.

Процедура классификации в данном случае, должна выполнять предписываемую ей функцию теоретического обобщения конкретного собранного материала, накопленного в результате многочисленных исторических исследований.

Соответственно – в основе научной типологии должны лежать объективные критерии, способные выявить наиболее существенные особенности происхождения, развития и основного содержания конфликта, отражающиеся в целях и стратегии его участников, а также комплекс признаков, относящихся к внешним условиям возникновения и развития вооруженного конфликта, к особенностям международной обстановки.

В этом отношении и типология, и критерии классификаций рассматриваемого явления неразрывно связаны между собой в общем познавательном процессе, но определяют различные уровни его обобщения. Если в основе типологии лежат коренные, неотъемлемые свойства локальных войн и вооруженных конфликтов, то цель их классификации состоит в "уточнении" этих свойств на более низком уровне обобщения.

Для научной классификации локальных войн и вооруженных конфликтов следует также располагать обобщенным определением понятия войны.

По современным военно-теоретическим воззрениям, война – это продолжение политики государства или коалиции государств, народов, наций, классов и отдельных социальных групп по применению средств вооруженного насилия для достижения политических, экономических, военных и иных целей.

Основным содержанием войны является вооруженная борьба, представляющая ведение противоборствующими сторонами военных действий различного масштаба на суше, в воздухе, на воде, под водой и в космосе.

Их цель – разгром вооруженных сил противника или подрыв их боеспособности, завоевание его территории, принуждение правительства враждебного государства к заключению мира.

Наряду с вооруженной борьбой, в войне могут применяться экономические, дипломатические, идеологические, информационно-психологические и другие формы борьбы. Как уже отмечалось, каждой войне и вооруженному конфликту предшествует военно-политический кризис.[3]
Войны классифицируют:

по масштабу – на мировые, локальные и региональные (в зависимости от размаха военных действий и состава воюющих государств);

по продолжительности – скоротечные и затяжные;

по средствам поражения – с применением ядерного и (или) обычного оружия;

по напряженности – высокой, средней и низкой интенсивности военных действий;

по количеству участвующих государств – коалиции и одно государство против другого.

Соответствующие типы войн могут быть определены следующим образом.

Мировая война – война крупных коалиций, блоков, союзов государств, в которую прямо или косвенно вовлекаются ведущие страны мира, и которая распространяется на все или большую часть континентов, акваторий океанов и морей, воздушное и космическое пространство. Такая война ведется, как правило, с предельно решительными целями, отличается глобальным размахом и ожесточенными формами военных действий, сопровождается огромными разрушениями и многочисленными потерями в вооруженных силах и жертвами среди мирного населения противоборствующих сторон.

Локальная война есть ограниченное по политическим целям и размаху ведения военных действий вооруженное столкновение между двумя или несколькими государствами, затрагивающее их национальные, политические, территориальные, экономические, этнические и другие интересы. Отличительными чертами локальной войны являются ограниченный территориальный размах ведения военных действий, участие в ней незначительных по численности войск (сил), применение, как правило, обычных вооружений.[5]

К локальным войнам следует также отнести внутригосударственные и гражданские войны. (В последние годы в отечественной военно-политической литературе нередко вместо термина "локальная война" употребляется термин "региональная война".)

Вооруженный конфликт по своему содержанию, условиям возникновения и развития не представляет того состояния государства и общества, которое называется войной. Для него свойственны пограничные столкновения, вооруженные инциденты и военные акции, которые так же, как и в войне, являются формами разрешения политических, территориальных, религиозных и национально-этнических противоречий с незначительным по масштабам применением вооруженного насилия как внутри одной страны, так и за ее пределами.

Вооруженный конфликт характеризуется относительно длительными действиями между вооруженными силами (их частями) двух или более государств или, по крайней мере, между правительственными войсками и нерегулярными вооруженными формированиями в рамках одной страны, влекущие за собой боевые потери не менее 1 тыс. человек.

По некоторым подсчетам, около 85% вооруженных конфликтов после 1945 года носили внутригосударственный характер (из них 95% велись за пределами Европы).

Таким образом, общей характерной чертой для локальной войны и вооруженного конфликта является разрешение возникших противоречий с помощью военной силы. Коренное различие между ними заключается в том, что при ведении локальной войны могут применяться все формы борьбы, она требует использования военно-экономического потенциала страны. Вооруженный же конфликт ограничен только ведением боевых действий, в которых обычно задействована незначительная часть вооруженных сил и экономики государства.

Внутригосударственная война – одна из форм применения вооруженного насилия, направленная против дестабилизации внутренней

обстановки, свержения конституционного строя, мафиозных и бандитских формирований.

В основу классификации современных локальных войн и вооруженных конфликтов должны быть положены и количественные показатели: размах и продолжительность военных (боевых) действий; площадь территории, на которой развертывается конфликт; количество вовлеченных в войну государств, привлекаемых войск (сил) и т. д.

Тем самым, ведение локальной войны может потребовать использования ограниченной части военно-технического потенциала, причем в основном за счет боеготовых соединений и частей мирного времени. При необходимости требуемая группировка войск (сил) может быть усилена кадрированными формированиями после их доукомплектования. Если же в войне потребуются полное напряжение военной мощи страны, всеобщая мобилизация и перевод экономики на военный лад, то в этом случае речь будет идти о ведении крупномасштабной региональной войны.

Таким образом, понятию "локальная война" можно дать следующее определение: это война, ограниченная по политическим и военно-стратегическим целям, осуществляемая частью Вооруженных Сил против одного или нескольких государств в небольшом по территории районе (регионе).[5]

В 90-е годы XX века, мы столкнулись с новым явлением – военная конфронтация, как между субъектами Федерации, так и внутри их (Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан). Основным военно-политическим содержанием подобных конфликтов являлись миротворчество или борьба с терроризмом, бандитизмом и религиозным (исламским) экстремизмом.

К вооруженным конфликтам могут быть отнесены пограничные конфликты, вооруженные инциденты и другие военные акции (операции по локализации актов насилия и поддержанию конституционного порядка, миротворческие операции под эгидой коллективных сил СНГ или

миротворческих сил ООН и ОБСЕ), в которых достигаются ограниченные политические цели.

Следует отметить, что почти каждая внутригосударственная кризисная ситуация, даже если она ограничена рамками сравнительно небольшого района или региона, накаляет социально-политическую обстановку не только в стране, но и в мире, требует огромных людских, экономических и материальных затрат, правового обеспечения и юридического сопровождения. Это наглядно подтвердилось в ходе второй чеченской кампании.

Последние события на Северном Кавказе заставили пересмотреть не только основы теории и практики ведения военных действий, но и внести коррективы в отечественную военную науку. В специальном (и повседневном) лексиконе появились новые термины, которые ранее не встречались в военном искусстве.

Прежде всего, это относится к таким понятиям, как антитеррористическая, контртеррористическая и войсковая операции. Политики и правоведы (как и военные энциклопедисты) все еще раздумывают, где найти научную нишу для столь привычных сочетаний, употребляемых при анализе политики, как "определить" те процессы, которые происходили (и происходят) на рубеже двух тысячелетий.

По мнению основной, части, события в Чечне (и Дагестане) – это внутригосударственный (немеждународный) вооруженный конфликт, основным содержанием которого стала борьба федерального Центра с проявлениями антиконституционных и антигосударственных действий отдельных религиозно-политических лидеров, партий и группировок, направленные в конечном итоге на сохранение территориальной целостности и укрепление ее национальной безопасности.

Невольно возникают вопросы: почему контртеррористическая, а не антитеррористическая (что для большинства политиков и журналистов одно и то же!); почему войсковая, а не армейская или фронтовая операция?

(Именно две последние изучают сегодня в военных училищах и академиях.) Попытаемся разобраться в сущности терминов, в общем-то, новых для отечественной (да и зарубежной) политологии.

По сути, приставка "анти" и часть сложных слов с "контр" обозначают противоположность тому, что выражено во второй части слова, т.е. в данном случае оба понятия включают противодействие терроризму. Но в то же время сложные слова с "контр" подразумевают активное противодействие. Поэтому по аналогии с имеющимися в словарях оперативных терминов и военных энциклопедиях, понятиями дадим определения понятиям "антитеррористическая", "контртеррористическая" и "войсковая" операции.

Однако перед этим надо четче сформулировать смысл более широкого, более общего понятия, объединяющего все эти явления и выражающегося словосочетанием "антитеррористическая деятельность".[3]

Итак, **Антитеррористическая операция** – есть совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени боев, ударов, сражений и маневров, проводимых группировками разнородных войск и сил. По единому замыслу и плану, с целью разгрома и уничтожения антигосударственных и других террористических групп (группировок), незаконных вооруженных формирований, угрожающих стратегическим объектам, целостности государства или его конституционному строю. Это одна из форм использования сил и средств федерального Центра, форма военных действий.

Такие операции могут иметь оперативный, реже – оперативно-тактический масштаб. Как правило, они проводятся силами специального назначения и обеспечиваются мероприятиями морально-психологического, экономического, дипломатического и политического характера, направленными на стабилизацию обстановки в районе или регионе.

Контртеррористическая операция – одна из форм использования сил и средств федерального Центра (государства). Форма военных действий или совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и

времени боев, ударов, сражений, проводимых группировкой федеральных войск. Цель, которых является разгром и уничтожения незаконных вооруженных формирований (в том числе бандформирований), террористических группировок (в том числе и с участием иностранных наемников), уже развязавших боевые действия (или совершивших диверсионно-террористические акты) на территории одного или нескольких субъектов Федерации и угрожающих целостности государства, его конституционному строю.

Особенностью контртеррористической операции является переход от активной обороны к активным наступательным действиям. Проводятся такие операции по единому замыслу и плану, под единым командованием.

В зависимости от целей сторон, количества привлекаемых сил и средств, пространственного размаха и других показателей такие операции могут приобретать оперативный, и даже стратегический масштаб. В ходе их проведения применяются все виды военных действий и, кроме того, используются другие (небоевые) средства борьбы – экономического, социального, политического и информационно-пропагандистского характера.

Войсковая операция – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени сражений, боев, ударов и маневров, проводимых временной оперативной группировкой боеготовых разнородных войск (сил) по единому замыслу и плану для решения задач в определенном районе (регионе) в установленный период времени; форма использования разнородных войск (сил) и военных действий.

По характеру боевых (военных) действий войсковые операции могут быть оборонительные и наступательные. По времени и очередности проведения – первые и последующие. По целям – контртеррористические, антисепаратистские, противоповстанческие и другие. Войсковая операция, как правило, включает боевые действия 1-го, 2-го, а иногда и 3-го эшелонов, группировки ракетных войск и артиллерии, ВВС и ПВО. Проводится подобная операция под единым командованием.[3]

Появление понятия "войсковая операция" обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, проведение крупномасштабной операции на собственной территории потребовало привлечения значительных контингентов (сил) Внутренних войск МВД, а также специальных частей и подразделений от СНБ, МЧС и других. Однако оказалось, что решить поставленные задачи и справиться с ситуацией самостоятельно они не в состоянии. Пришлось привлекать силы и средства МО.

Во-вторых, на этапе реформирования Вооруженных Сил и проведения военных реформ достаточного количества полностью боеготовых соединений и объединений не оказалось. Поэтому для создания федеральной Объединенной группировки войск потребовалось привлечение боеготовых подразделений и частей почти из всех видов Вооруженных Сил и родов войск, а также из состава других силовых ведомств.

Негативный опыт проведения первой чеченской кампании потребовал создания системы единого централизованного управления Объединенной группировкой во главе с общевойсковым командиром – командующим, обладающим достаточным опытом управления крупными объединениями войск, таких, например, как округ.

За последний год отечественное обществоведение довольно часто стало оперировать такими явлениями, как антигосударственный терроризм, бандитизм, наёмничество, банды и бандформирования. Некоторые из них встречаются в современном уголовном праве. Но совершенно в другом контексте.

Так, до сих пор под термином "наемник" мы понимали профессионально подготовленного воина, нанятого государством или отдельным лицом для несения военной службы. Мир давно уже столкнулся с наемниками в их другом качестве, а ныне и мы вынуждены считаться с их новым обличьем. Главное в том, что наемника стало практически невозможно отличить от добровольца или ополченца, что делает его почти

легитимным в рамках существующего международного гуманитарного права.

Террорист, в классическом определении – "преследующий, угрожающий расправой, убийством, держащий в страхе", вырос за последние годы, как говорится, из коротких штанишек. Ранее он или банда ему подобных угрожал (и) или держал (и) в страхе, как правило, отдельного человека, либо сравнительно небольшую группу лиц. Теперь же террористы угрожают стратегическим объектам, обществу, государству в целом, его целостности и национальной безопасности. Сам же терроризм превратился в социальное явление.[1]

Содержание слова "банда", как "группа вооруженных людей, совершающих совместно преступные действия", тоже утратило свое первоначальное значение, а уж бандитизм превзошел все предсказания, изменил масштабность и стал во многом совершенно другим явлением.

Сегодня "бандитизм" – это организация вооруженных банд с целью нападения на государственные и общественные учреждения, предприятия, либо на отдельных граждан. Банды стали оперативными формированиями, угрожающими интересам государства, его территориальной целостности.

Вооруженные конфликты по видовому признаку можно классифицировать следующим образом:

пограничный конфликт – ограниченное по месту, времени и численности привлекаемых войск (сил) военное столкновение между формированиями пограничных войск (при участии отдельных частей или подразделений вооруженных сил) одного государства и группами вооруженных лиц (иногда при поддержке регулярных войск прикрытия) сопредельного государства в приграничных районах;

военная акция – ограниченные по цели, масштабу и времени односторонние или коалиционные военные действия превентивного, демонстративного или отвлекающего характера;

вооруженный инцидент – одна из форм кратковременных военных действий, которые могут быть преднамеренными, в том числе и организованными как повод для развязывания войны;

внутригосударственное вооруженное столкновение – это форма разрешения противоречий между незаконно созданными воинскими формированиями одной или нескольких противоборствующих, религиозных или социально-клановых группировок или групп. Как правило, целью такого столкновения является изменение внутригосударственных законодательных актов, захват местными элитами политической и (или) экономической власти, нарушение территориальной целостности государства.

Особое место в локальных войнах и вооруженных конфликтах занимают специальные операции – боевые (служебно-боевые) действия ограниченного контингента вооруженных сил, пограничных и внутренних войск, подразделений органов безопасности, а также специально сформированных миротворческих миссий с целью уничтожения баз террористов, разъединения враждующих сторон, стабилизации обстановки, создания условий для ведения переговоров.

В настоящее время, исходя из системного восприятия процессов развития человечества, различные государства мира рассматриваются в качестве полноправных субъектов международных отношений. Это позволяет выделить две большие группы противоречий, определяющие процесс развития человечества – надсистемные и внутрисистемные противоречия.[2]

К надсистемным противоречиям относятся те из них, которые возникают в результате взаимодействия общества и природы. Они приводят к возникновению глобальных проблем, ставящих под угрозу само существование человеческой цивилизации.

Внутрисистемные противоречия функционируют в системе межгосударственных отношений и, в свою очередь, включают в себя две

взаимосвязанные подгруппы противоречий – структурные и корреляционные.

Первые происходят в результате объективного различия между уровнем развития государств: между индустриально развитыми государствами, между государствами распавшейся федерации, между развитыми и слаборазвитыми, между одинаково слаборазвитыми государствами. Вторая подгруппа противоречий функционирует в системе межгосударственных (внутригосударственных) отношений как результат взаимодействия идеологических, духовных, нравственных, национальных, религиозных и иных ценностей, принадлежащих различным социальным и общественным структурам общества в целом.

Эти противоречия сами по себе непосредственно не порождают локальных войн и вооруженных конфликтов. Они, как правило, связаны с материально-экономическими условиями жизни общества, через которые находят свое преломление в нравственной, политической и духовной сферах – и только после этого трансформируются в конкретные военно-политические действия государств, субъектов федерации, автономий, партий и организаций.

Уровень классификации вооруженных конфликтов по качественному содержанию следует дополнить следующими признаками:

по характеру участия в конфликте – прямое и косвенное;

по качеству противоборствующих войск (сил) – регулярные, иррегулярные или смешанные силы, бандформирования, антигосударственные террористические группы.

Уровень классификации конфликтов по количественному содержанию можно представить следующим образом:

по расположению района конфликта – внутригосударственный, приграничный, удаленный от государства;

по способу развязывания – внезапное нападение, эскалация агрессии;

по количеству привлекаемых войск (сил) – от ограниченного воинского контингента до оперативно-стратегической группировки войск (сил) с обеих сторон;

по формам и способам военных действий – операции, боевые действия (классические), партизанские, нетрадиционные, незавершенные, широкомасштабные, блокадные, позиционные, манёвренные, операции сил специального назначения, контртеррористические операции;

по продолжительности военных (боевых) действий – скоротечный, затяжной (здесь же — "война на истощение");

по количеству вовлеченных в войну государств – коалиционные, коалиция против одного государства, государство против государства.[3]

Классическими примерами таких войн являются: Корейская война, война между Севером и Югом Вьетнама, между Севером и Югом Йемена...

Многие военно-политические кризисы, локальные войны и вооруженные конфликты возникали из-за попыток великих держав удержать в сфере своего влияния государства, с которыми до возникновения кризисных отношений поддерживались колониальные, союзнические или иные межгосударственные связи (Лаос, Конго, ГДР, Венгрия, Чехословакия).

По рассмотренным в статье локальным войнам и вооруженным конфликтам, можно сделать следующие выводы.[4]

Локальная война - это ограниченный, чаще всего двухсторонний, военный конфликт с каким-либо государством или небольшой группой государств с применением, как правило, группировок вооруженных сил мирного времени.

Современным локальным войнам свойственна тенденция к увеличению их продолжительности. В силу этого интенсивность боевых действий приобретает, как правило, неравномерный и цикличный характер.

Другая характерная черта современных войн – ведение сражений, боевых действий и боев по отдельным направлениям, наличие больших промежутков в оперативном построении, очевидно, что автономность применения группировок войск обуславливает соответствующие требования к организации обеспечения войск.

В связи с развитием средств вооружений огневое противоборство сторон может выходить за пределы действия группировок войск и охватывать всю территорию воюющих стран. Отсюда вытекает другая важнейшая особенность современных операций – их ненормативный пространственный размах.

Все локальные войны (вооруженные конфликты) проходили с применением только обычного оружия. Его совершенствование связано, прежде всего, с созданием высокоточных и других высокотехнологических систем вооружения, способных избирательно воздействовать на наиболее слабые объекты противника.

Принято считать, что в обозримом будущем вооруженные конфликты и локальные войны будут вестись с применением только обычного оружия, включая его новые виды. При этом оружие массового поражения рассматриваются как фактор сдерживания расширения военного конфликта.[5]

Список используемой литературы:

1. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1989.
2. Владимиров В. Современные войны: опыт и уроки. Журнал Красная звезда, 29.01.2004 – с. 3-5.
3. Локальные войны: история и современность. М.: Наука, 1986.
4. Международные конфликты современности. М.: Воениздат, 1993.
5. Смульский С.В. Современные военные конфликты и новое политическое мышление. М.: Издательство военной литературы, 1990.